

Радио России, 19.11.2014

http://www.radiorus.ru/brand/episode/id/57073/episode_id/1146531/

Будут ли продолжаться структурные реформы в условиях катастрофического падения цен на нефть?

Сегодня у нас в гостях Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН. Всех интересует экономическая ситуация в стране. Разных прогнозов, советов, анализов множество. Но, я думаю, что люди, работающие в вашем институте, и Вы, человек его возглавляющий, можете прояснить некоторые неясности.

Если серьёзно, то какую оценку Вы бы поставили российской экономике по пятибалльной шкале?

Руслан ГРИНБЕРГ: Тройку с двумя минусами.

- В этом виноваты мы или какие-то внешние факторы?

Руслан ГРИНБЕРГ: Так не бывает никогда, чтобы можно было чётко сказать и поделить проценты. Я вам скажу, что саамам наша стагнация, застой начался намного раньше украинской трагедии. Владимир Путин ясно сказал, что наш теперешний застой имеет внутреннюю природу, надо это чётко понимать, в отличие от кризиса 2008-2009 годов. Там мы были жертвой. Сейчас наша беда рукотворная.

- Прошло шесть лет, в течение которых цена на энергоносители, которые являются основным наполнителем казны Российской Федерации, была весьма и весьма стабильной и высокой. Что же мы делали все эти шесть лет?

Руслан ГРИНБЕРГ: Дело в том. Что одна из самых наших больших бед – неумение хорошую риторику воплощать в практические дела. Самое главное в этой хорошей риторике – изменить структуру экономики, чтобы не зависеть так унижительно от стоимости бочки нефти в мире. И при росте, и при падении экономики мы всегда смотрим, как там бочка нефти. Это такая хроническая болезнь.

- С сегодняшнего дня, когда появилась информация, назвать ли ее утечкой, о том, что 4 декабря президент обратился с посланием Федеральному Собранию, этого послания ждут каждый год, потому что как раньше всегда ждали постановления Пленумов и Съездов, вроде бы какая-то программа очерчивается на будущую жизнь и все, кто об этом говорят сегодня, все говорят, что это послание не будет мобилизационным, а оно будет мобилизующим. Вот разница какая?

Руслан ГРИНБЕРГ: мобилизационная экономика – это экономика военного, предвоенного плана обычно, то есть это когда чрезвычайная ситуация, здесь как бы выключаются разные рыночные механизмы и больше административный ресурс. Цены замораживают, вводят жесткие валютные правила, в общем, много чего вводят – это мы знаем, но вот сейчас, говорят, что этого не будет, но я очень надеюсь, что не будет предвоенной ситуации. Но все равно, конечно, ситуация сложная и похоже, что правительство наше еще четко не определилось как оживить экономику. Это самое главное. Есть здесь две школы мышления, как вы знаете, мы все время обсуждали их противостояние. Одни говорят, что надо частный бизнес развивать, что-то ему мешает все время, то налоги высокие, административные барьеры, в общем, много чего, я думаю, что это правда есть, но я не верю, что частный бизнес в теперешней ситуации, вообще-то он должен быть всегда доминирующим. У нас в стране мало любят частный бизнес, слабо любят, мягко выражаясь, а он вообще-то основной должен быть. Но сегодня от него

ждать нечего, он в депрессии, он сам ждет, когда что сделает правительство, когда бочка нефти возрастет в цене. Поэтому я лично думаю, что в правительстве должны победить люди, которые ратуют за государственное частное партнерство, которые хотят или инициируют государственные частные начинания, я имею в виду высокоскоростную железную дорогу.

-То есть новые технологии, инновации какие-то?

Руслан ГРИНБЕРГ: Не то что, инновации это надо серийное производство налаживать готовых изделий, чего мы не занимались последние 20 лет. У нас чрезвычайно мала доля производства готовых изделий. Мы очень большой сделали крен в пользу потребителя и мало чего делали для производителя, то есть надо было заботиться о брендах, типа «Нокиа» «Самсунг», наша страна должна иметь 10-12 брендов такого типа.

- Но это большое время должно пройти.

Руслан ГРИНБЕРГ: Большое время, у нас уже сколько прошло. У нас в нулевые годы был триллион долларов, который можно было использовать для того, но этого ничего не случилось, как-то мы надеялись на силы саморегулирования, но они не обеспечили диверсификации нашей экономики, а сегодня вроде бы есть шансы, потому что импортозамещение, санкции и антисанкции ведут к тому, что мы получаем окно возможности, то есть свои собственные продукты., причем продукты и в продовольственном смысле и вообще готовые изделия.

- Когда мы говорим о продуктах в продовольственном смысле, и президент, встречаясь с объединенным народным фронтом, говорил, что да, есть шанс, мы поддержим сельское хозяйство, но ведь, понимаете, можно сколько угодно поддерживать, но это же даже за один год не вырастет ничего.

Это должно пройти энное количество лет, чтобы выросло, собралось и переработалось.

Руслан ГРИНБЕРГ: да, здесь есть риски, вакуум такой создается. Пока нет продуктов из Европейского союза, уже нет и еще нет собственного производства и других экспортеров и импортеров. Могут цены вырасти ощутимо, я думаю, еще начало года, там новые контракты. Даже, если другие страны, которые нам не объявляли санкции и готовы нам завозить питание, но с девальвацией рубля все-таки 40% произошло и будет все-таки удорожание серьезное, и это неприятно. При замораживании доходов, ясно, что реальные зарплаты будут падать.

- Только мы с Вами говорили, что у нас бедных становится меньше, а тут получится, что бедных станет больше.

Руслан ГРИНБЕРГ: Ну что делать? Вот такие качели.

- Руслан Семенович, я хотела по поводу налогов Вас еще спросить. Вот вчера президент, встречаясь с активистами общероссийского народного фронта, говорил о том, что надо бы как-то поддерживать рост налогов, особенно на бизнес и что налоги бы надо заморозить. Ведь, понимаете, какая история может получиться? Давайте, мы всех сейчас обложим налогом, как сказано у Ильфа и Петрова «Вы меня страшно обложили налогом» - как переживал один из его персонажей, так вот страшно обложим налогами и что? Все уйдут с рынка, так сказать, и налогов не будет вообще в казне, если прекратит деятельность свою малый, средний, какой угодно бизнес, то откуда возьмутся деньги? Деньги-то из налогов берутся. Поэтому прав президент, когда говорит, что надо подумать о том, чтобы заморозить налоги и никаких там налоговых маневров, которые

напридумывали в Правительстве и радостно поддерживает в Государственной думе не следует маневрировать-то?

Руслан ГРИНБЕРГ: во-первых, не все поддерживают, это не тот случай, здесь нужно находить баланс в этой тяжелой ситуации. Я не с таким бы рвением пытался налоговую ситуацию решать, то есть обкладывать граждан я бы не стал сейчас, еще не то время, и у нас еще есть все-таки какое-то пространство для маневра, я имею в виду, прежде всего, государственные расходы, мне казалось, что их можно увеличивать за счет развития долгового рынка.

- То есть мы мало должны и можно было бы чуть побольше.

Руслан ГРИНБЕРГ: Да, мало, можно было бы побольше задолжать и увеличить дефицит бюджета можно раза в 4-5. Там минус 0,5 процентов предполагается, что будет превышение расходов над доходами, а если Вы помните, критерий Европейского союза 3%. Конечно, здесь говорят: кто же теперь будет давать долг, внутренний долг должен расти, надо бы его развивать. Мне кажется, что это не тот случай, когда уже совсем все возможности исчерпаны и будет подорвана макроэкономическая стабильность. Я думаю, что ничего не произойдет с ней, хотя, конечно, когда инфляция растет – это и есть подрыв макроэкономической стабильности, о чем все время говорит правительство, что мы якобы не можем жертвовать макроэкономической стабильностью, а что значит - не можем, уже пожертвовали – и инфляция выросла, и курс снизился.

- И предрекают инфляцию двузначную некоторые пессимистически настроенные.

Руслан ГРИНБЕРГ: Я склонен с ними согласиться, потому что соответствие вот этой 40-процентной девальвации еще в ценовой сфере не ощущается. Мы получим это ощущение лишь в первой половине следующего года.

- Просто Вы граждан сильно не обнадежили?

Если бы я работал в Правительстве, сделал бы официальное заявление, я бы не так пессимистически делал. Власти в любой стране должны излучать оптимизм, как вчера Владимир Владимирович, но все-таки не отрываться так сильно от реальности. Вот, например, г-жа Набиуллина говорила о том, что она не хочет изменять прогноз по инфляции – это забавно и настаивает на 4%. Наше Правительство идет на поводу у событий, желаемые ориентиры доказывать и стремиться к ним, конечно, было бы чудесно, если бы 4% получили мы.

- Какие у Вас есть основания, хоть Вы и не обязаны его излучать, поскольку не являетесь членом Правительства, но все-таки на чем может быть основан сегодня наш оптимизм?

Руслан ГРИНБЕРГ: Я хочу Вам сказать, так: во-первых, я очень надеюсь, что общемировая конъюнктура станет лучше и мировая экономика выйдет из депрессии ныне и тогда возникнет спрос на энергоресурсы, в частности, на нефть. Я думаю, что если не будет возврата там 100 долларов, по крайней

мере 90, 92, 93 – так было бы для всех хорошо. Очень возможно, если начнется спрос, спрос возникнет. Во-вторых, я все-таки надеюсь, что Правительство от риторики перейдет к практическим действиям в смысле мощных государственных инвестиций в фонд народного. Надо уже расчекрыжить, выбрать приоритеты и по ним строго идти. Самое главное сделать еще эти проекты вкусными для инвесторов, которых мы хотим привлечь. Я хочу подчеркнуть, все время спорим, как правильно говорить о таком методе экономического развития – государственно-частное партнерство или частно-государственное. Я за государственно-частное. Но есть много людей и очень влиятельных, которые все-таки считают, что частно-государственное – это для меня абсурд. Потому что когда я несу проект, деньги государству, но это никому ничего хорошего не дает, а государственно-частное это было бы к месту.

- Я надеюсь, что эти настроения окажутся все-таки главенствующими

Руслан ГРИНБЕРГ: Да, мне тоже хочется надеяться, тем более, что многие меняют с вою точку зрения. То есть мы не любим государственный капитализм, а другого, мы сами загнали себя в такую ситуацию, когда частное просто не в состоянии, кошмарить его не надо.

Наталья Бехтина «Радио России»